

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-2-132

УДК 364.144

Причины и тенденции регионального неравенства в России**Светлана Николаевна Растворцева**НИУ «Высшая школа экономики», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,SRastvotseva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1599-359X>

Аннотация. *Неравенство по уровню доходов населения в регионах России порождает ряд проблем как социального, так и экономического характера. Причин неравенства много, они достаточно хорошо изучены. При этом в разных исследованиях можно встретить прямо противоположные характеристики факторов и условий роста неравенства. Это можно объяснить географической, исторической, культурной, отраслевой и даже природно-климатической спецификой конкретных регионов. В данной работе была дана оценка причин неравенства в регионах России, определены тенденции и предложены направления выравнивания. Представлены современные работы по изучению неравенства в России и других регионах мира. Методом наименьших квадратов построены модели зависимости индекса Джини от ряда показателей в целом по регионам России и по отдельным климатическим поясам. В качестве результирующего показателя использовался индекс Джини по каждому региону РФ. Факторные показатели — это душевой ВРП, плотность автомобильных дорог с твёрдым покрытием, средняя заработная плата, прямые иностранные инвестиции, обеспеченность населения жильём и климатическая зона региона. Было определено, что уровень неравенства зависит от душевого ВРП, близость к крупным городам снижает уровень неравенства, а более холодный и суровый климат, наоборот, повышает. По группам регионов разных климатических поясов были выявлены специфические особенности и даны рекомендации. Полученные результаты позволят внести вклад в развитие экономической науки и сформируют информационную базу для выработки предложений по разработке и реализации региональной политики.*

Ключевые слова: *социально-экономическое неравенство, климатические пояса, факторы неравенства, регионы России*

Благодарности. Работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2024 году.

Для цитирования: Растворцева С. Н. Причины и тенденции регионального неравенства в России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. Вып. 2. С. 132–140. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-2-132>

Article**Causes and trends of regional inequality in Russia****Svetlana N. Rastvortseva**HSE University, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
SRastvotseva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1599-359X>

Abstract. *Income inequality among regions in Russia gives rise to a number of social and economic problems. The causes of inequality are numerous and relatively well-studied. However, different studies may present directly opposing characteristics of factors and conditions contributing to inequality growth. This can be attributed to the geographic, historical, cultural, industrial, and even natural-climatic specificities of particular regions. This study assesses the causes of*

inequality in Russian regions, identifies trends, and proposes strategies for alignment. It reviews contemporary research on inequality in Russia and other regions worldwide. Regression models were constructed using the least squares method to determine the dependency of the Gini index on various indicators across Russian regions and different climate zones. The resulting Gini index for each region of the Russian Federation was utilized as the resulting indicator. The factor indicators include GDP per capita, density of paved roads, average wages, foreign direct investment, housing availability, and climate zone of the region. It was found that the level of inequality depends on GDP per capita, proximity to major cities reduces inequality, while colder and harsher climates tend to increase it. Specific features were identified for regions in different climate zones, and recommendations were provided. These findings contribute to the advancement of economic science and form an informational basis for the development and implementation of regional policies.

Keywords: socio-economic inequality, climate belts, factors of inequality, regions of Russia

Acknowledgments. Support from the Research Program of the Faculty of World Economy and International Affairs at HSE University is gratefully acknowledged

For citation: Rastvortseva S. N. Causes and trends of regional inequality in Russia. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2024. Vol. 4, issue 2. Pp. 132–35. (In Russ.) 140<https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-2-132>

Введение

Высокий уровень неравенства в социально-экономическом развитии между регионами страны поднимает на поверхность целый пласт срочных и важных задач по сбалансированному распределению ресурсов, усилий, созданию новых институтов, стимулированию инициатив и поддержке социальных программ. Межрегиональное неравенство в России оказывает значительное влияние на развитие страны в целом. Важность данной проблемы актуализируется тем, что ограниченный доступ к образованию, здравоохранению и предпринимательским возможностям может установить и укрепить цикл неравенства, передаваемый из поколения в поколение. Такая динамика способствует появлению несправедливости и социального напряжения в обществе, а также формирует угрозу национальной безопасности.

Цель данного исследования заключается в оценке причин и определении тенденций развития неравенства среди регионов России. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: определить неравенство как экономическую категорию, проанализировать последние исследования неравенства в регионах России, оценить территориальное неравенство в настоящий период, выявить основные факторы его формирования и разработать рекомендации по снижению неравенства в России.

Теоретические основы исследования неравенства. Рассмотрим некоторые исследовательские работы по неравенству последних лет. Выделяется множество причин неравенства внутри страны. Так, Д. Ачемоглоу и Дж. А. Робинсон выдвигают гипотезу о том, что социально-экономическое неравенство обусловлено политическими институтами [1]. Они подчеркивали, что авторитарные режимы могут укреплять неравенство, обеспечивая привилегии для элиты и подавляя потенциальную конкуренцию. Эффективные экономические институты, такие как право собственности, система законов и рыночная конкуренция, могут создавать условия для более равного распределения богатства и возможностей. Доступ к инновациям и технологическому прогрессу может быть неравномерным в разных обществах, что может усиливать неравенство между ними [1].

Коммунистическое институциональное наследие как главную причину неравенства в России и в Китае определяет Т. Ремингтон, по данным до 2015 г. [2; 3]. Он пишет, что Россия имеет слабые правовые и политические институты, а это способствует неравному распределению ресурсов и возможностей. Среди других причин он называет систему клиентелизма и коррупции, то есть создание привилегий для определенных групп, что усиливает неравенство и подрывает принципы равенства

перед законом. В экономическом плане он подчеркивает трудности в работе малых и средних предприятий. Похожие проблемы он выявляет как причину усиления неравенства в Китае, добавляя историческое неравенство в экономике между регионами, неформальное производство и сферу услуг, миграцию и урбанизацию [2; 3].

Л. Батракова отмечает, что внутрирегиональное неравенство в России присутствует. Она указывает на несколько факторов, включая современные тенденции урбанизации и повышенную привлекательность для миграции некоторых регионов [4, с. 126]. В работе В. Плотникова и Е. Лисиной отмечаются позитивные аспекты межрегионального неравенства. Неравенство в определенных сферах стимулирует развитие и отвечает на потребности экономической эффективности. При этом, проводя анализ по различным показателям, авторы определили высокий уровень различий в социально-экономическом развитии, что в целом может представлять угрозу потери конкурентного преимущества [5].

Анализ межрегиональной конвергенции 1996–2012 г. показал сходимость регионов России по среднедушевым доходам населения и важность размера рынка для экономического роста [6]. Конвергенция по ВРП на душу населения в России также была подтверждена в литературе [7]. С 2006 г. регионы с более высокими темпами экономического роста находятся в зоне более благополучных территорий [8].

В исследованиях межрегионального цифрового неравенства причинами определяются уровень инновационности экономики, количество пользователей различных форм информационно-коммуникационных технологий, образовательный уровень населения, развитие электронной коммерции на онлайн-площадках, наличие компьютеров и другие [9]. Среди основных причин цифрового неравенства выделяют высокую стоимость доступа к информационно-коммуникационным технологиям, несовершенство нормативно-правовой базы в сфере ИКТ, завышенные тарифы провайдеров и обширную территорию [10].

Мы считаем, что безусловным фактором межрегионального неравенства являются различия в уровне человеческого капитала, как в части квалификации трудовых ресурсов, так и общего менталитета, отношения к жизни, принадлежности к определенной религии, склонности к предпринимательской деятельности, целевых ориентиров.

Методология исследования и данные. Важным этапом изучения неравенства является понимание его факторов. Предлагаем построить систему моделей такого влияния для регионов России в период с 2006 по 2021 г. В качестве зависимой переменной возьмем индекс Джини по каждому региону [11]. Независимые переменные следующие.

1. Валовый внутренний продукт на душу населения может указывать на различия в экономическом благосостоянии между регионами. Мы предполагаем, что в более процветающих регионах вероятно большее неравенство, так как высокий уровень ВВП на душу населения способствует созданию большего числа предпринимательских возможностей. В бедных регионах тоже может наблюдаться высокий уровень неравенства. В исследованиях часто используется ВВП на душу населения как контрольная переменная, в некоторых — как зависимая (напр., [12]).

2. Плотность твердых автодорог является показателем качества транспортной инфраструктуры и может быть связана с внутрирегиональным неравенством в экономическом развитии несколькими путями. Во-первых, это связано с уровнем капитала в производственной функции: регионы с более развитой инфраструктурой чаще имеют более высокий уровень доходов. Во-вторых, качество автодорог может способствовать развитию торговли, что, в свою очередь, стимулирует экономический рост. В-третьих, доступность услуг в целом улучшается благодаря качественным автодорогам, что положительно сказывается на распределении доходов и общем экономическом благосостоянии.

В исследовании [13] было доказано, что развитие инфраструктуры как по количественным, так и по качественным параметрам положительно отражается на распределении доходов. Интересной является статья [14], где показано, что национальные, региональные и муниципальные дороги играют положительную роль в сокращении разрыва между доходами населения в городской и сельской местности.

3. Средняя заработная плата в регионе влияет на уровень неравенства. Предполагается, что высокое неравенство будет характерно как для самых бедных, так и для самых богатых регионов. Уровень

заработной платы часто рассматривается в исследованиях неравенства вместе с доходами от собственности, социальными пособиями, прибылями от предпринимательской деятельности и доходами из неформальных источников. Исследования показывают, что в регионах России заработная плата оказывает наибольшее влияние на уровень неравенства [15].

4. Прямые иностранные инвестиции положительно влияют на экономическое развитие, так как формально являются приращением капитала. При этом они могут усиливать неравенство, так как направлены преимущественно в наиболее прибыльные и эффективные отрасли экономики, а значит лишь в некоторые регионы. Возникает конфликт между эффективностью и справедливостью. Решением в данном случае могла бы стать региональная политика, стимулирующая или поддерживающая отдельные отрасли. Однако, как пишут К. Вэй и соавторы, «трудно совместить положительное влияние ПИИ на экономический рост с их потенциальным "отрицательным" эффектом на региональное неравенство» [16].

Существуют исследования, показавшие, что приток прямых иностранных инвестиций увеличивает неравенство в регионах с низким и средним уровнем дохода. В более богатых регионах негативный эффект ПИИ на неравенство отсутствует [17].

5. Обеспеченность жильем как площадь жилых помещений в расчете на одного жителя региона. Данный показатель отражает уровень достатка, и предполагается, что он может коррелировать с ВРП на душу населения и развитием инфраструктуры. Мы считаем, что важно учитывать и уровень урбанизации региона — в сельских поселениях люди живут чаще в домах, которые по площади больше. В крупных городах, где стоимость жизни выше, часто на одного жителя приходится незначительный размер площади для проживания.

6. Климатическая зона. Ввиду того, что Россия территориально обширная страна и ее значительная часть находится в зоне Севера, нелишним будет проследить зависимость уровня неравенства в регионах от климатической характеристики. Регионы страны делятся на пять поясов¹. Первый, второй и третий пояса — территории с теплым и благоприятным климатом. Четвертая, а тем более пятая зоны — это регионы с более низкими температурами, требующие больших ресурсов для поддержания жизни и осуществления экономической деятельности. Мы можем предположить, что уровень неравенства в таких областях будет отличаться.

Статистические данные по регионам России использованы из открытых источников информации, а именно с сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстат), из Руководства по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса Р 2.2.2006-05. 2.2, сервисов «Яндекс. Путешествия», «Альянс. Каталог», «Автодиспетчер», «Any Road», «Route Maps» (более подробно в исследовании, представленном в [11]).

Модель влияния факторов на уровень неравенства будет иметь вид:

$$G = F(GRP_per_capita, Road_density, Avg_salary, FDI, Housing_per_capita, Climatic_zone, Distance), \quad (1)$$

где G — индекс Джини; GRP_per_capita — ВРП на душу населения; $Road_density$ — плотность автодорог с твердым покрытием; Avg_salary — заработная плата; FDI — прямые иностранные инвестиции; $Housing_per_capita$ — обеспеченность жильем в кв. метрах; $Climatic_zones$ — климатическая зона; $Distance$ — расстояние от города — регионального центра до ближайшего города-миллионника.

Результаты исследования и их обсуждение

Ввиду того, что такие показатели, как ВРП на душу населения, плотность автодорог, заработная плата, жилые помещения на одного жителя и прямые иностранные инвестиции, выражаются в финансовых или натуральных эквивалентах, мы возьмем их по натуральному логарифму. Уберем из

¹ Карту разделения на пояса можно посмотреть, например, здесь: Климатические пояса России. Регион 98. URL: <https://r98.biz/klimat/> (дата обращения: 01.05.2024).

модели фактор плотности автодорог, статистически незначимый, и деление регионов на климатические зоны (2)¹:

$$G = \begin{array}{cccc} 0,477 & + GRP_per_capita^{0,034} & - Avg_salary^{0,038} + & FDI^{0,003} \\ (0,039)^{***} & (0,005)^{***} & (0,007)^{***} & (0,0004)^{***} \\ - Housing_per_capita^{0,047} & + 0,004Distance & & \\ (0,016)^{***} & (0,002)^* & & \end{array} \quad (2)$$

R-квадрат — 0,3001; *Ст. ошибка модели* — 0,026948; *Число наблюдений* — 1241

Модель (2) демонстрирует, что уровень неравенства существенно зависит от ВРП на душу населения. Процветающие регионы характеризуются высоким уровнем неравенства, что подтверждает концепцию предпринимательских возможностей. Неравенство стимулируется прямыми иностранными инвестициями, которые тоже направлены в богатые регионы. Увеличение расстояния до крупных городов прямым образом сказывается на уровне неравенства — чем дальше регион расположен от центров агломерации, тем выше неравенство.

Интересным наблюдением является влияние климатического пояса — чем выше климатический пояс (холоднее), тем больше уровень неравенства. Рассмотрим этот аспект более подробно, построим модели отдельно для каждого пояса. Модель влияния факторов на уровень неравенства в регионах пояса 1 представлена в (3). Скорректируем модель, убрав статистически незначимый фактор — обеспеченность жильем.

$$G = \begin{array}{cccc} 0,183 & + GRP_per_capita^{0,079} & + Road_density^{0,015} & - Avg_salary^{0,086} + \\ (0,075)^{**} & (0,021)^{***} & (0,004)^{***} & (0,021)^{***} \\ -0,119Distance & & & \\ (0,03)^{***} & & & \end{array} \quad (3)$$

R-квадрат — 0,240789; *Ст. ошибка модели* — 0,054901; *Число наблюдений* — 240

Для регионов климатического пояса 2 модель формирования неравенства будет выглядеть следующим образом (4). Ввиду того, что фактор расстояния от центра региона до города-миллионника оказался для данных регионов незначимым, его исключили.

$$G = \begin{array}{cccc} 0,509 & + GRP_per_capita^{0,056} & + Road_density^{0,014} & - Avg_salary^{0,059} + \\ (0,027)^{***} & (0,009)^{***} & (0,002)^{***} & (0,01)^{***} \\ + FDI^{0,001} & - Housing_per_capita^{0,098} & & \\ (0,0004)^* & (0,01)^{***} & & \end{array} \quad (4)$$

R-квадрат — 0,570190; *Ст. ошибка модели* — 0,019468; *Число наблюдений* — 477.

В первую климатическую зону входят 15 наиболее благоприятных по климату регионов: Белгородская, Калининградская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Республика Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская республики, Краснодарский и Ставропольский края.

Мы видим, что в выбранном регионе положительно на уровень неравенства влияет ВРП на душу населения, плотность автодорог с твердым покрытием, прямые иностранные инвестиции. Негативно на индексе Джини отражается уровень заработной платы, расстояние до крупных центров. Статистически незначимым оказывается показатель обеспеченности жильем.

Во вторую климатическую зону входят уже 30 регионов с относительно благоприятными условиями. Это все регионы Центрального федерального округа, за исключением Белгородской области,

¹ Здесь и далее в скобках указано значение стандартной ошибки; уровень значимости: *, **, *** – 5, 1, 0,1 %.

Ленинградская, Новгородская, Псковская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области, а также Санкт-Петербург, Республика Марий Эл, Мордовия и Чувашия и Приморский край.

Увеличивают индекс Джини в поясе 2 душевой ВРП, плотность автомобильных дорог и прямые иностранные инвестиции. Уровень заработной платы и обеспеченность жильем оказывают обратное влияние — чем выше доход работников и больше квадратных метров приходится на одного жителя региона, тем ниже неравенство. Незначимой переменной в данной группе является расстояние до крупного города.

В третью климатическую группу регионов относятся те, в которых климат уже нельзя назвать благоприятным (5). Это 27 регионов России: Республика Карелия, Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Алтай, Тыва, Хакасия и Бурятия, Вологодская, Кировская, Оренбургская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Амурская области, Пермский, Алтайский, Забайкальский и Хабаровский края и Еврейская автономная область.

$$G = \begin{matrix} -0,342 & + GRP_per_capita^{0,024} & - Road_density^{0,003} & - Avg_salary^{0,025} + \\ (0,03) *** & (0,009) *** & (0,002) ** & (0,011) *** \\ \\ + FDI^{0,003} & + Housing_per_capita^{0,369} & - 0,021 Distance & \\ (0,0004) *** & (0,013) *** & (0,005) *** & \end{matrix} \quad (5)$$

R-квадрат — 0,420640; *Ст. ошибка модели* — 0,020996; *Число наблюдений* — 414.

Модель влияния факторов на индекс Джини для четвертого климатического пояса скорректируем на плотность автодорог, прямые иностранные инвестиции и обеспеченность жильем, которые в модели не являются статистически значимыми (6).

$$G = \begin{matrix} 0,511 & + GRP_per_capita^{0,025} & - Avg_salary^{0,044} & + 0,014 Distance \\ (0,037) *** & (0,003) *** & (0,006) *** & (0,003) *** \end{matrix} \quad (6)$$

R-квадрат — 0,404019; *Ст. ошибка модели* — 0,015216; *Число наблюдений* — 112

Модель для пятого климатического пояса скорректирована на показатель расстояния (7).

$$G = \begin{matrix} 0,883 & + GRP_per_capita^{0,008} & - Road_density^{0,016} & - Avg_salary^{0,03} + \\ (0,045) *** & (0,002) *** & (0,002) *** & (0,005) *** \\ \\ + FDI^{0,003} & - Housing_per_capita^{0,079} & & \\ (0,001) * 8 & (0,009) *** & & \end{matrix} \quad (7)$$

R-квадрат — 0,837337; *Ст. ошибка модели* — 0,008074; *Число наблюдений* — 54.

В группе пояса 3 мы видим, что неравенство стимулируется более высоким уровнем ВРП на душу населения, прямыми иностранными инвестициями и размером жилой площади на одного жителя региона. Эти показатели отрицательно влияют на индекс Джини. Снижает коэффициент плотность автодорог, уровень заработной платы и удаленность от крупного города. Незначимых переменных в данной модели не обнаружено.

К 4-й зоне относятся семь регионов с неблагоприятными климатическими условиями. Это Республики Коми и Саха (Якутия), Архангельская, Мурманская, Магаданская и Сахалинская области и Камчатский край (модели 8 и 9). Как и в других группах, стимулирует рост неравенства ВРП на душу населения близость к крупным городам. Снижает индекс Джини рост заработных плат в регионах. Такие факторы, как плотность автомобильных дорог, прямые иностранные инвестиции, размер жилья в расчете на одного жителя, являются статистически незначимыми.

Пятая группа регионов относится к особым зонам — с крайне неблагоприятными климатическими условиями. Сюда можно отнести четыре региона: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа. Выборка по данной группе оказалась небольшой — 54 наблюдения. Поэтому считать ее репрезентативной не стоит. Однако мы видим, что, как и в других

группах, ВРП на душу населения и прямые иностранные инвестиции увеличивают индекс Джини, в то время как другие факторы его снижают.

Определим некоторые направления снижения внутрирегионального неравенства, исходя из проанализированных исследований и результатов собственной оценки. Снижение индекса Джини возможно через поддержку малого и среднего бизнеса, создание благоприятных условий для экономической деятельности для бедных слоев населения. Повышение привлекательности региона для инвестиций возможно через развитие институциональных и инфраструктурных стимулов, повышения открытости, транспортной доступности. Для решения обозначенных задач целесообразно вовлечение налоговой и финансовой систем. Ключевую роль в этом процессе также играет борьба с коррупцией.

Необходимо регулирование рынка труда — контроль за равномерным уровнем заработных плат, обеспечением достойных условий труда, отсутствием дискриминации, соблюдением защиты прав трудящихся. Важно наличие доступа к качественной и бесплатной медицинской помощи, реализация программ по предоставлению пособий и оказанию других форм социальной поддержки, повышение информированности населения о возможностях получения помощи и поддержки. Еще одно направление — это обеспечение доступности жилья через снижение уровня коррупционности в сфере строительства и получения соответствующих разрешений, адресной помощи населению.

Все программы должны иметь долгосрочный характер, так как только при таком условии возможно снижение напряженности, планирование развития и инвестиции. Информация о мерах поддержки должна быть максимально прозрачной и доведена до сведения всех потенциально заинтересованных лиц.

Заключение

Определим некоторые направления дальнейших исследований в данной области. Во-первых, мы считаем, что использование только индекса Джини в качестве единственного показателя неравенства ограничено, так как он фокусируется только на распределении доходов. Для полного отражения социально-экономического неравенства необходимо учитывать не только доходную часть, но и расходную — насколько население может удовлетворить свои потребности. Этот показатель должен охватывать доступ к базовым и дополнительным услугам, образованию, здравоохранению, социальную поддержку, качественную занятость и т. д. Разработка такого комплексного показателя или системы показателей должна стать объектом отдельного исследования.

Во-вторых, в нашей работе мы сосредоточились на внутрирегиональном неравенстве в России, однако существует значительная межрегиональная дифференциация. Исследование ее может стать объектом дальнейшей работы.

В-третьих, представленные эконометрические модели показали, что выбранные факторы объясняют неравенство лишь частично. Это подтверждает необходимость дополнительной оценки факторов, включая не только экономические и социальные показатели, но и институциональные аспекты в регионах в разные временные периоды. Такая работа была бы эффективной и могла привлечь внимание к сущности неравенства в большем масштабе.

Список источников

1. Acemoglu D., Robinson J. A. Why Nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty. N. Y.: Crown Publishers, 2012. 544 p.
2. Remington T. F. Why is interregional inequality in Russia and China not falling? // Communist and Post-Communist Studies. 2015. Vol. 48. No 1. Pp. 1–13. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.postcomstud.2015.01.005>.
3. Remington T. Politics in Russia. Seventh Edition. N. Y.: Routledge, 2015. 288 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315663203>.
4. Батракова Л. Г. Социально-экономическое неравенство регионов России // Теоретическая экономика. 2021. № 10. С. 125–128.
5. Плотников В. А., Лисина Е. А. Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). С. 5–15.

6. Иванова В. И. Региональная конвергенция доходов населения: пространственный анализ // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 100–119. DOI: 10.14530/se.2014.4.100-119.
7. Blöchliger H., Durand-Lasserve O. The drivers of regional growth in Russia: A baseline model with applications // OECD Economics Department. Working Papers. No 1523. OECD Publishing, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1787/18151973>. URL: <https://inlnk.ru/3ZRvjw> (дата обращения: 01.05.2024).
8. Балаш О. С. Пространственный анализ конвергенции регионов России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2012. № 12(4). С. 45–52.
9. Квасникова М. А. Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 43–58. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-1-6-43-58.
10. Фомин А. А. Формирование информационного пространства в современной России: проблемы и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. № 19 (2). С. 192–195. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-192-195>.
11. Манаева И. В., Растворцева С. Н., Швецова А. А. Российские регионы в условиях новых вызовов и угроз глобализации: теория и эмпирика : монография. Белгород: Эпицентр, 2023. 212 с.
12. Scognamiglio A., Mele G., Sensini L. Nonrenewable resources, income inequality and per capita GDP: an empirical analysis // World Bank Policy Research Working Paper. 2016. No 7831. 21 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=2849132> (дата обращения: 01.05.2024).
13. Seneviratne M., Sun M. Y. Infrastructure and income distribution in ASEAN-5: what are the links? // International Monetary Fund. 2013. 17 p.
14. Lu H., Zhao P., Hu H., Zeng L., Wu K. S., Lv D. Transport infrastructure and urban-rural income disparity: A municipal-level analysis in China // Journal of transport geography. 2022. No 99: 103292. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2022.103292>.
15. Vasilyeva R. I. Contribution of various income sources to interregional inequality of the per capita income in the Russian Federation. Equilibrium // Quarterly Journal of Economics and Economic Policy. 2017. Vol. 12. No 3. Pp. 399–416. DOI: <http://dx.doi.org/10.24136/eq.v12i3.21>.
16. Wie K., Yao S., Liu A. Foreign direct investment and regional inequality in China // Review of development economics. 2009. Vol. 13. No 4. Pp. 778–791. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9361.2009.00516.x>.
17. Lessmann C. Foreign direct investment and regional inequality: A panel data analysis // China Economic Review. 2013. No 24. Pp. 129–149. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2012.12.001>.

References

1. Acemoglu D., Robinson J. A. *Why Nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty*. N. Y.: Crown Publishers, 2012. 544 p.
2. Remington T. F. Why is interregional inequality in Russia and China not falling? *Communist and Post-Communist Studies*. 2015. Vol. 48. No. 1. pp. 1-13. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.postcomstud.2015.01.005>
3. Remington T. *Politics in Russia. Seventh Edition*. N. Y.: Routledge, 2015. 288 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315663203>
4. Batrakova L. G. Socio-economic inequality of Russian regions. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics]. 2021. No 10. Pp. 125–128 (In Russ.)
5. Plotnikov V. A., Lisina E. A. Estimation of the level of regional differentiation in the Russian Federation. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii* [Theory and practice of service: economics, social sphere, technology]. 2018. Vol. 2. No 36. Pp. 5–15. (In Russ.)
6. Ivanova V. I. Regional convergence of household incomes: spatial analysis. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics]. 2014. No 4. Pp. 100–119. DOI: 10.14530/se.2014.4.100-119. (In Russ.)
7. Blöchliger H., Durand-Lasserve O. The drivers of regional growth in Russia: A baseline model with applications. *OECD Economics Department. Working Papers*. No 1523. OECD Publishing, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1787/18151973>. Available at: <https://inlnk.ru/3ZRvjw> (accessed: 01.05.2024).
8. Balash O. S. Spatial analysis of convergence of Russian regions. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestia Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law]. 2012. Vol. 12. No 4. Pp. 45–52. (In Russ.)
9. Kvasnikova M. A. Digital inequality and its impact on the socio-economic development of regions in Russia. *Social'no-politicheskie issledovaniya* [Socio-political Studies]. 2020. Vol. 1. No 6. Pp. 43–58. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-1-6-43-58. (In Russ.)
10. Fomin A. A. Formation of information space in modern Russia: problems and prospects. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya* [Proceedings of the Saratov University. A new series. The Sociolo-

gy series. Political science]. 2017. Vol. 19. No 2. Pp. 192–195. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-192-195>. (In Russ.)

11. Manaeva I. V., Rastvortseva S. N., Shvetsova A. A. *Rossijskie regiony v usloviyah novykh vyzovov i ugroz globalizacii: teoriya i empirika : monografiya* [Russian regions in the conditions of new challenges and threats of globalisation: theory and empirics]. Belgorod: EPICENTRE, 2013. 212 p. (In Russ.)

12. Scognamillo A., Mele G., Sensini L. Nonrenewable resources, income inequality and per capita GDP: an empirical analysis. *World Bank Policy Research Working Paper*. 2016. No 7831. 21 p. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2849132> (accessed: 01.05.2024).

13. Seneviratne M., Sun M. Y., 2013. Infrastructure and income distribution in ASEAN-5: what are the links? *International Monetary Fund*. 17 p.

14. Lu H., Zhao P., Hu H., Zeng L., Wu K. S., Lv D. Transport infrastructure and urban-rural income disparity: A municipal-level analysis in China. *Journal of transport geography*. 2022. No 99: 103292. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2022.103292>.

15. Vasilyeva R. I. Contribution of various income sources to interregional inequality of the per capita income in the Russian Federation. *Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*. 2017. Vol. 12. No 3. Pp. 399–416. DOI: <http://dx.doi.org/10.24136/eq.v12i3.21>.

16. Wie K., Yao S., Liu A. Foreign direct investment and regional inequality in China. *Review of development economics*. 2009. Vol. 13. No 4. Pp. 778–791. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9361.2009.00516.x>.

17. Lessmann C. Foreign direct investment and regional inequality: A panel data analysis. *China Economic Review*. 2013. No 24. Pp. 129–149. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2012.12.001>.

Информация об авторе

Светлана Николаевна Растворцева, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; профессор кафедры стратегического и инновационного развития факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17/1)

Information about the author

Svetlana N. Rastvortseva, Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of World Economy, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University; Professor, Department of Strategic and Innovative Development, Faculty 'Higher School of Management', Financial University under the Government of the Russian Federation (17/1, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 12.05.2024

Одобрена после рецензирования: 22.05.2024

Принята к публикации: 27.05.2024

The article was submitted: 12.05.2024

Approved after reviewing: 22.05.2024

Accepted for publication: 27.05.2024